

ТЕОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Замараева Ю.С.¹

¹ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г.Красноярск, пр. Свободный, 79, rybka08@bk.ru

---

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день проблемам миграции уделено достаточно большое внимание со стороны различных областей науки, особенно социологии, однако сохраняется раздробленность при определении сущности этого процесса. Отсутствует понимание миграции как объекта изучения философии культуры. Наряду с множеством существующих теоретических определений, классификаций и типологий, не представлен лингвокультурологический анализ данного феномена. Также нет четкого представления о миграции как социокультурном процессе, динамично изменяющем культурные ценности и установки в отношении мигранта и принимающей среды. В данной статье объектом исследования выступает миграция как социокультурный феномен, а цель заключается в выявлении и анализе особенностей изменения социокультурных отношений мигранта и принимающей среды в XX-XXI вв. с помощью философско-культурологического и междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: миграция, феномен культуры, культурные ценности, социокультурный процесс, мигрант.

THEORY, HISTORIOGRAPHY AND METHODOLOGY OF THE MIGRATION PHENOMENON IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY PHILOSOPHY OF CULTURE

Zamaraeva J.S.¹

¹FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, rybka08@bk.ru

---

Analysis of domestic and foreign literature leads to the conclusion that today Migration paid enough attention from various fields of science, especially sociology, but there is still fragmentation in determining the nature of this process. There is no understanding of migration as an object of study of philosophy of culture. Along with a variety of existing theoretical definitions, classifications and typologies, not represented lingvokulturologicheskij analysis of this phenomenon. Also there is a clear understanding of migration as a sociocultural process, dynamically changing cultural values and attitudes towards migrants and the receiving environment. In this paper, the object of research supports the migration as a social and cultural phenomenon, and the goal is to identify and analyze changes in the socio-cultural features of the migrants and the host environment in XX-XXI centuries. through philosophical-cultural and interdisciplinary approach.

Keywords: migration, a phenomenon of culture, cultural values, socio-cultural process, the migrant.

Исходной точкой исследования является лингвокультурологический анализ содержания понятия «миграция», который позволяет раскрыть базовое понимание сущности миграции как феномена философии культуры. Для выявления концептуального понимания сущности данного понятия избраны понятия «историография миграции» и «теория миграции». Поскольку историография содержит исторически сложившуюся в исследовательских подходах линию сущностных определений, а «теория миграции» включает современные основания к исследованию миграционной проблематики.

Этимологический анализ кристаллизует двойственную природу сущности миграции. В социокультурном измерении данный феномен проявлен в виде процессуального отношения (продолжительного или кратковременного) культурных групп мигрантов и принимающей среды, в ходе которого определяются прежние и возникают новые

культурные ценности и установки. Ценностное качество временно, оно разрушается ради того, чтобы вновь и вновь возникали новые социальные отношения и образовывались новые культурные ценности. Лингвокультурологический анализ определяет диспозицию понятия «миграция» в философии культуры.

Историография миграции теоретически стала разрабатываться со второй половины XX века, когда миграционная динамика потребовала серьезного научного обоснования. До 1990-х гг. в зарубежной социологии оформились основные концепции миграции как процесса, явления, феномена, фактора экономического, социального и политического развития. К началу XXI в. исследователи перешли от изучения миграции методами частных наук к непосредственному наблюдению и исследованию социальных явлений, трансформирующихся в процессе глобализации. Исследовательское поле значительно расширилось. Стало очевидным, что миграция является многогранным феноменом, требующим междисциплинарного изучения и особых методологических подходов (структурных, интерпретативных, объединительных, ассимиляционных и т.д.). Акцент исследований постепенно смещается в сторону изучения межэтнических и межкультурных взаимоотношений, разработки вопросов по конфликтогенности и толерантности, разрешения проблем сохранения или растворения культур при их взаимодействии. Обнаруженная проблематика находится в области культурологического решения.

Теория миграции зародилась в 30-х гг. XX в. в социологии и оформилась в ряде немногочисленных зарубежных и отечественных теорий, длительное время изолированных друг от друга. В начале XXI в. переосмысливается проблематика миграции, появляется множество определений понятия и частнонаучных подходов, организуется междисциплинарный диалог. Сегодня продолжает существовать плюрализм теоретических определений, но сложились два подхода к изучению миграции. Первый связан с теоретическим осмыслением миграции как специфического феномена социального бытия (разрабатывается категориальный аппарат, создаются учебные программы по миграции в социологии, экономике, политологии и др.). Второй подход направлен на проведение научных исследований современных миграционных процессов. Практическое изучение миграционных явлений чрезвычайно актуально в связи с происходящими в последние десятилетия глобальными трансформациями, перестраивающими базис социально-культурных отношений.

Отмечено, что процесс миграции обеспечивается двумя тенденциями: аккультурацией и локальностью. Понятие «аккультурация» возникло в конце XIX в. (благодаря исследованиям ученых-антропологов процессов культурного изменения) и окончательно оформилось в 50-х – 60-х гг. XX в. Сегодня оно определяется как процесс взаимодействия и

взаимовлияния культур, в котором происходит изменение обеих сторон (при сохранении неких прежних качеств) и образование нового культурного синтеза. Понятие «локальность» определяется как ограниченность социального взаимодействия. Диалектическое процессуальное взаимодействие и взаимовлияние двух противоположностей (контактирующих культурных групп мигрантов и принимающей среды) проявляет тенденцию либо к сохранению (локальность), либо к построению диалога ради образования нового качества (аккультурация).

Следующим исследовательским шагом становится раскрытие концептуальных положений о феномене миграции (историографический обзор подходов и концепций по проблеме миграции на материале анализа существующих научных концепций и подходов). Во-первых, миграция есть устойчивый и стабильный процесс развития истории человечества (социального, экономического, демографического, этнического), результатом которого становится обязательное изменение. Это явление не только современной культуры, но прежде всего мировой истории. Она имеет повторяющуюся траекторию движения (циклы, фазы). «Культурная дистанция» приводит участников процесса к обязательному изменению. При всей однолинейности миграция каждый раз осуществляет трансляцию культуры и образует новое культурное качество.

Во-вторых, миграция обладает «созидающей» и «разрушающей» функциями, проявленными в категориях «временности» и «вневременности». Уникальность феномена в том, что он не поддается никакому прогнозированию (экономическому, политическому, демографическому и т.д.), изменяет все предшествующие статистические показатели и позволяет изучать себя только в современном состоянии. «Временность» как атрибутивное свойство процесса миграции обеспечивает ее стабильность и устойчивость. «Вневременность» разрушает порядок ради построения нового. Оба свойства обеспечивают процессуальность миграции и результативность на каждом этапе ее развития. «Мерцающая» онтология заставляет ученых производить рефлекссию над происходящим, выявлять особенности феномена миграции в каждый исторический период.

В-третьих, определяющую роль в динамике миграции играют этническая идентификация и самоидентификация. Они «запускаются» в процессе отношения мигранта и принимающей среды и формируют стратегию их поведения. Культурная идентификация личности в процессе инкультурации и последующей социализации есть приобретенная характеристика, в отличие от врожденной (биологической) принадлежности к определенной расе. Она играет определяющую роль как в современности, так и во вневременном контексте, раскрывая изменяемость культурных установок и поведения в отношении себя и группы при контакте с иной культурой. Этничность возникает в процессе социального

взаимодействия как отличительный код поведения. При миграционном взаимоотношении этот код выступает средством коммуникации и актуализирует этнические смыслы, вызывает рефлексию этнического качества, позволяет обнаружить собственные и чужеродные свойства. Базовыми определениями этнической самоидентификации выступают «этнический облик» (как маркер) и «языковая реальность» (как единственная реальность существования этничности). Именно они формируют этническую самоидентификацию отдельного человека в социальном взаимодействии и становятся знаками-отличиями при отношении с инокультурной группой.

В-четвертых, специфика сущности миграции раскрывается в непосредственном отношении мигранта с принимающей средой. Вариативность построения путей отношения есть не что иное, как определение тенденции (аккультурации или локальности). Феномен миграции создает пространство отношения не хаотично, а определенным набором стратегий. Согласно концепции Джона Берри, это две противоположные пары стратегий (ассимиляция и маргинализация, интеграция и сегрегация), каждая из которых содержит некую меру проявления локализации или аккультурации. Выйдя на границу общения (например, приезжая по разным причинам в инокультурную среду) и вступив в процесс обнаружения культурных сходств и различий, и мигранты, и принимающая среда начинают определять правила общежития: меру соучастия обеих сторон в образовании нового и меру сохранения прежнего качества. В целом миграционные процессы дают свободу выбора стратегического поведения (включения в межкультурные отношения), возникающего при контакте с иной культурой. Тенденции аккультурации и локализации позволяют понять суть межкультурного взаимодействия как особенной системы социокультурных отношений, функционирующей благодаря миграционным процессам.

В-пятых, этническая идентификация в мировой истории проявлена как диалектический процесс развития тенденций локальности и аккультурации. Доминирование той или иной тенденции тесно связано с формированием национального единства посредством регулирования миграционных потоков (ярким примером выступает реализуемая в Соединенных штатах Америки концепция «плавильный котел» – модель поликультурного общества из пятидесяти штатов). Вся миграционную историю человечества можно представить как разворачивание диалектики этих тенденций. Каждая из них обладает особым набором признаков. Благодаря им, миграция как процесс становится интегратором, проводником, коммуникатором для этнического самоопределения и межкультурного взаимодействия.

В-шестых, этническая идентификация есть процесс определения важности своего существования в окружающем мире. В современном состоянии миграции культура

глобализирующегося общества видится в зоне риска. Для решения проблем международной коммуникации ученые предложили модель мультикультурализма, способную выступить в условиях глобализации базовым принципом существования культур. Однако при анализе мнений виден дуализм (позитивный и негативный) в отношении к предложенной модели. Такая двойственность доказывает, что мировая миграция обладает двунаправленностью, создавая зону бифуркации тенденций локализации и аккультурации. Ощущается острая необходимость выявления качества преобладающей тенденции в XXI в.

В-седьмых, причинами смены тенденций становится диалектика толерантности и конфликтности. «Этнический конфликт» и «толерантность» - противоположные понятия. При доминировании этнических конфликтов повышается мера локализации: актуализируется этническая уникальность, происходит обращение к первоисточкам, смыслам и значениям базовых идеалов; сохранить свою целостность становится жизненной необходимостью. При доминировании толерантного отношения увеличивается уровень аккультурации: желание познания «иного» не только приводит к успешной адаптации, но и способствует образованию новых смыслов прежних ценностей.

Таким образом, современные научные разработки раскрывают миграцию как особое культурное пространство, характеризующееся соотношением двух взаимообусловленных тенденций и свойственных им стратегий. Миграционная среда создает благоприятные условия для этнокультурного отношения, этнической идентификации, запускает процесс рефлексии базовых и повседневных этнокультурных идеалов, проявляет жизненную силу того или иного этноса, результатом чего становятся стратегия поведения и будущие качества культуры [1,2,3,5,6].

Теоретическое исследование показало, что миграция как культурный феномен имеет системообразующее качество: изменяет характер социального взаимоотношения, трансформирует ценностные ориентиры в отношениях мигранта и принимающей среды. В связи с этим актуальность исследования миграции как культурного феномена связана с определением методологической стратегии: среди существующих подходов в исследовании миграционных процессов наиболее эффективным признан междисциплинарный подход с привлечением методов культурологии, социологии и психологии [7,8,9,10].

Современная стратегия изучения феномена миграции предполагает использование социокультурного исследования и психокультурного эксперимента, которые могут быть успешно применены к культурному феномену. На основании философско-культурного обобщения можно понять специфику изменения социокультурных отношений мигранта и принимающей среды в культуре XXI вв. Целью становится анализ межкультурного взаимоотношения и познание ценностных ориентиров, возникающих при отношении

мигранта и принимающей среды. Социокультурное исследование позволяет обнаружить общие и специфические установки на стратегию поведения контактирующих культурных групп, сравнить выявленные ориентации межкультурного взаимодействия, зафиксировать доминирующую тенденцию процесса миграции, выработать конкретные действия по разрешению обнаруженных проблем и по преобразению взаимоотношений мигрантов с представителями местной культуры. Психокультурный эксперимент выявляет глубину когнитивных представлений, возникающих по отношению к культурному феномену миграции (устойчивых смыслов, актуальных областей и оценочных характеристик, сопряженных с процессом миграционных отношений) [5]. Философско-культурологическое обобщение полученных результатов позволяет сравнить ориентации на стратегии межкультурного взаимодействия, обнаружить преобладающую тенденцию миграционных отношений и выявить специфику формирования модели поликультурного общества XXI в. Таким образом, посредством методологического синтеза социокультурного и психокультурного исследования выстраивается наиболее полное представление о феномене миграции в современном культурном контексте и обнаруживается актуальная информация о принципах межкультурного отношения, зафиксированных в коллективном повседневном опыте.

Список литературы

1. Берри Д.У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы// Развитие личности. – 2001. – №3. – С. 183–193.
2. Зайончковская Ж.А. Миграция населения как индикатор социальной ситуации в постсоветском пространстве // Проблемы прогнозирования. – М. – 1997. – Вып.3. – С. 119–128.
3. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций. Копцева Н.П., Амосов А.Е., Бахова Н.А., Бокова В.И., Булак К.А., Задорожная А.В., Заложнева М.С., Замараева Ю.С., Ильбейкина М.И., Кеуш А.В., Кивкуцан Е.В., Кирко В.И., Кистова А.В., Кривоногов В.П., Лобакова Н.М., Лузан В.С., Махонина А.А., Медянцева Н.В., Ноздренко Е.А., Пименова Н.Н., Сертакова Е.А., Резникова К.В. и др. На материале Красноярского края / КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», Сибирский федеральный университет, Российское научно-образовательное культурологическое общество (Красноярский филиал). – Красноярск, 2012. Том 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края.

4. Копцева Н.П., Кирко В.И. Этнические характеристики и их аналитика в современных культурных исследованиях // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: www.science-education.ru/117-12726 (дата обращения: 08.06.2014).
5. Назаров А.И. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 125–138.
6. Теория и практика прикладных культурных исследований: региональный проект: Коллективная монография. / Под ред. Н. П. Копцевой. / Копцева Н.П., Кистова А.В., Бахова Н.А., Пименова Н.Н., Васильев В.К., Лузан В.С., Москалюк М.В., Резникова К.В. и др. — СПб: Эйдос, 2013. — 224 с.
7. Koptseva N.P., Kirko V.I. Modern specificity of legal regulation of Cultural Development of the Indigenous Peoples of the Arctic Siberia under the global transformations. *Life Sci J* 2014;11(9):314-319].
8. Koptseva N.P, Kirko V.I. Specificity of ethnogeny indigenous peoples by Central Siberia in the transition from the traditional type of society to modern society. *Life Sci J* 2014; 11 (8):221-229.
9. Koptseva N.P., Kirko V.I. The information basis for formation of positive ethnic identities in the process of acculturation of indigenous peoples of the Arctic Siberia (Krasnoyarsk, Russia). *Life Sci J* 2014;11(8):479-483.
10. Koptseva N.P, Kirko V.I. Post-Soviet practice of preserving ethnocultural identity of indigenous peoples of the North and Siberia in Krasnoyarsk Region of the Russian Federation. *Life Sci J* 2014;11(7):180-185

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав.кафедрой Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, заместитель проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г.Красноярск.